

Как бы плохо он ни был, он все же был старшим сыном Тан Чана, но был сослан сюда смотреть за родовыми могилами. Если бы он не совершил чего-то ужасного, Тан Чан не рискнул бы так поступить, боясь рассердить Чжоу Хао.

Тан Мо улыбнулся:

— Все просто. Я сломал ногу чужому мужу, украл его жену и продал их детей в публичный дом. Конечно, после того как Госпожа Ван отравила меня и я чуть не умер, я вдруг прозрел. Я отпустил женщину, вылечил ногу ее мужу и вернул детей. Старик об этом не знал, просто избил меня и сослал сюда.

Он говорил с юмором, выражение лица его было совершенно естественным, но в глазах читалось уважение к жизни, без тени презрения или высокомерия, и это мешало его осуждать.

Сяо Чжэнтин уловил ключевой момент в его словах:

— Ты говоришь, что Госпожа Ван отравила тебя?

— Это сделала не она лично, а по ее приказу. Когда я умер, меня выбросили в горы, но мне повезло — я отхаркнул отравленную кровь и чудом выжил. Раньше я действительно был безумцем, но сейчас, вспоминая об этом, это кажется словно сон. Возможно, небеса позволили мне выжить, чтобы я начал новую жизнь.

Послушайте эти слова, посмотрите на игру. «Оскар» мне гарантирован.

Но он говорил правду. Изначально этот человек именно таким и был, и искреннее признание делало его слова правдоподобнее.

Поверил ли Сяо Чжэнтин? Естественно. Ему казалось, что здесь скрывается что-то еще, но раз Тан Мо не говорил, он не стал расспрашивать.

Тан Мо взвесил в руке тяжелый жетон и протянул его обратно:

— Мне очень нравится этот жетон, но я не могу его принять. Если Ваше Величество действительно меня ценит, лучше наградите деньгами. Я очень люблю деньги, чем больше, тем лучше.

В прошлой жизни он был военным, и чем больше видел, тем лучше понимал важность денег, поэтому любил их.

Сяо Чжэнтин смотрел на юношу, чьи глаза были ясны, как солнечный свет. Он был подобен сосне, растущей навстречу весеннему ветру: прямой, но не лишенный изящества. Это очень нравилось.

Неизвестно почему, но он чувствовал немотивированную симпатию к этому юноше, без причины и оправданий.

Выражение его лица стало серьезным, и он твердо произнес:

— Раз я отдал его тебе, значит, он твой. Я верю твоим словам. У меня есть вопрос к тебе: хочешь ли ты покинуть это место?

Судя по его словам, Тан Чан явно считал этого сына мертвым и даже не думал вернуть его домой.

Если он останется здесь, то, скорее всего, всю жизнь будет просидеть, охраняя могилы.

В глазах Тан Мо вспыхнул яркий свет. Такой человек точно не согласится всю жизнь прозябать в этой глуши.

Убрав жетон, Тан Мо улыбнулся:

— Конечно, хочу. Я был отравлен и хочу найти место, чтобы поправить здоровье. Это место идеально подходит. Через некоторое время я уйду отсюда, но пока не знаю, куда.

— Со мной никто не сможет тебя обидеть.

Госпожа Ван, узнав, что он жив и спас его, наверняка сообщит об этом герцогу Цюань. Герцог Цюань обожает свою дочь и, вероятно, отправит тeneвых стражей.

Из схватки с Тан Мо он понял, что тот действительно мастер рукопашного боя, но у него нет внутренней силы. В бою с тeneвыми стражами, владеющими глубокой внутренней силой, он не выживет.

Думая об этом, Сяо Чжэнтин посмотрел на мужчину перед собой и принял решение.

На берегу ручья Тан Мо был одет в серый шелковый наряд, волосы собраны простой лентой, а на ногах — шелковые туфли. Простой и скромный наряд. Он сидел на корточках у реки и ловил рыбу.

Здесь было недалеко от городка, Ли Шань с другими уже закупили провизию, так что ему не нужно было готовить. От нечего делать он решил половить рыбу.

Ручей извивался, вода в нем была прозрачной, и на дне виднелось множество жирных рыб, прятавшихся в водорослях. Иногда они всплывали на поверхность, чтобы подышать свежим воздухом, иногда опускались на дно и плавали с сородичами, наслаждаясь жизнью. Единственная проблема заключалась в том, что они не клевали.

Тан Мо, просидевший полчаса, был очень недоволен. Он видел рыбу прямо перед собой, но она не клевала.

Он поднял удочку, посмотрел на червяка, безжизненно свисающего с крючка, и тут же заменил его на нового. Терпение? У него его было достаточно.

Не обращая внимания на сырую траву, он сел на землю, не отрывая взгляда от поплавок в реке.

Тан Мо сосредоточенно ловил рыбу, не зная, что в глубине леса два тeneвых стража медленно приближались, двигаясь как призраки, бесшумно.

В этот момент поплавок резко ушел под воду, словно что-то сильно потянуло его книзу. Тан Мо радостно поднял удочку, смеясь:

— Ну что, думали, что перехитрите меня? Вам еще далеко до этого.

Взмахнув удочкой, он вытащил большую жирную рыбу, которая яростно била хвостом, забрасывая брызги воды ему в лицо.

Он схватил рыбу и положил её в корзину, затем снял червяка с крючка и насадил нового.

Порыв ветра коснулся его щеки, вызывая легкую прохладу. Тан Мо почувствовал неладное, и его взгляд мгновенно стал острым, как стрела.

Обостренное чувство позволило ему понять, что за ним наблюдают двое мастеров боевых искусств. Он сделал вид, что ничего не замечает, и, продолжая сидеть на корточках, мобилизовал все чувства, улавливая малейшие изменения в воздухе. Спина к врагу, в глазах — полная настороженность.

Теневые стражи, видя, что он сидит к ним спиной, мгновенно приземлились, выхватили мечи из ножен и бросились на Тан Мо.

В ста метрах от него они подпрыгнули, и сверкнули мечи, направленные в сторону Тан Мо.

Тан Мо резко развернулся. В руке у него была леска с четырьмя-пятью камнями размером с кулак. Он со всей силы метнул их в теневых стражей.

Камни, словно змеи, обвили их мечи, резкий рывок — и их атака была сорвана.

Тан Мо усмехнулся:

— Эй, чьи это собаки прибежали сюда бесчинствовать?

Теневые стражи знали Тан Мо и считали его невеждой. Но мужчина перед ними был действительно Тан Мо. Просто стоя, он излучал невероятную мощь, словно божество, спустившееся с небес. Это потрясло их обоих.

Они недолго предавались удивлению, вспомнив о задании, и снова ринулись на Тан Мо с мечами в руках.

Тан Мо не стал рисковать, схватил лопату, которой копал червей, и принял их удар.

Теневые стражи, увидев, что он не убегает, а идет навстречу, обрадовались, решив, что он глупец и сам ищет смерти. Но вскоре они поняли, насколько ошибались.

Тан Мо сблизился, ударил ладонью по их запястьям, выхватил меч и ударил другого стража.

Теневой страж почувствовал недоброе, его тело, подобно змее, мгновенно скользнуло в сторону, и он ударил Тан Мо по руке.

Тан Мо почувствовал онемение в руке, словно кости были раздроблены. В испуге он откатился в сторону, схватил пригоршню земли и бросил им в лица.

— Проклятье!

Два теневых стража не ожидали такого подлого трюка, земля попала им в глаза, заставив замереть.

Именно этот момент!

Тан Мо обрадовался, вскочил и побежал. Его шаги были быстры, как у зайца, спасающегося в чаще, и в мгновение ока он оказался далеко.

Он не смел оглядываться. У них была внутренняя сила, и тот удар, который он получил, показал ему, что единственный шанс выжить — это бежать.

Теневые стражи стряхнули землю с глаз и, заметив убегающего Тан Мо, прыгнули, чтобы настигнуть его.

Опасность сзади нарастала, и Тан Мо проклинал себя за отсутствие внутренней силы и легкой техники ступни. Иначе бы он тоже взлетел.

Он огляделся по сторонам, но не нашел пути к отступлению. Обернувшись к наступающим стражам, он понял, что всё плохо.

Неужели сегодня его конец?

В отчаянии он увидел, как из леса вылетели две тени, мгновенно преградившие путь теневым стражам и вступившие с ними в бой.

Тан Мо остановился, тяжело дыша, и увидел, что это были Ли Шань и Ли Цюань.

Ли Цюань, сражаясь с теневыми стражами, крикнул:

— Господин Тан, возвращайтесь в дом, здесь мы сами разберемся.

— Спасибо.

Тан Мо ничего больше не сказал, быстро развернулся и ушел.

У него не было внутренней силы, и то, что он не мешал, было уже большой помощью.

Тан Мо, тяжело дыша, вернулся домой, ворвался в комнату Сяо Чжэнтин, схватил чай и залпом выпил. Лицо было в поту, спина промокла, а на одежде висели трава и бамбуковые листья.

Увидев его в таком состоянии, Сяо Чжэнтин холодно спросил:

— Что случилось?

— Да не спрашивай. Пошел на рыбалку, чуть меня не прирезали.

Вспомнив об этом, он содрогнулся. Умереть, спасая кого-то — это одно, но погибнуть от рук убийц — совсем другое.

Почувствовав, что случилось что-то серьезное, Сяо Чжэнтин спросил:

— Что произошло?

Тан Мо кратко объяснил ситуацию, увидел на столе свежие фрукты, взял один и откусил:

— Не надо спрашивать. Это точно люди Госпожи Ван.

— У Госпожи Ван нет теневых стражей.